

УДК 904

DOI 10.25205/1818-7919-2017-16-7-160-166

Н. А. Мамедова

*Государственный историко-архитектурный заповедник
«Атешгях – храм огня»
ул. Атамоглан Рзаев, 8, Баку, Азербайджанская Республика*

mamedovanaziya@mail.ru

**АТЕШГЯХ – ХРАМ ОГНЯ НА АПШЕРОНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ
В СООБЩЕНИЯХ ВОСТОЧНЫХ АВТОРОВ, РОССИЙСКИХ
И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ
(ДО СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА)**

Рассматриваются сведения об историко-культурном памятнике Атешгях на Апшеронском полуострове близ г. Баку в Азербайджане, представляющем собой храм огня. Эти материалы содержатся в различных исторических источниках, в частности в записках, рисунках российских и западноевропейских путешественников и ученых позднего Средневековья и Нового времени. Автор анализирует корпус нарративных источников о самом памятнике и окружающей местности, показывая большой интерес к ним, проявившийся в различные периоды. В ходе исследования установлена история создания отдельных элементов храма, показано происхождение и количество верующих, выявлены источники финансирования его деятельности и расширения. Отмечено, что по некоторым важным вопросам между специалистами существуют серьезные разногласия, и нередко приводятся разноречивые сведения. Поскольку данная тематика занимает видное место в фонде культурных ценностей Азербайджана, то в дальнейшей работе необходимо дополнить результаты анализа корпуса письменных материалов соответствующими материалами археологического и этнографического характера.

Ключевые слова: Апшеронский полуостров, храм огня Атешгях, письменные источники, историография.

Одним из интересных и своеобразных историко-архитектурных памятников близ столицы Азербайджана г. Баку является храм огня Атешгях, расположенный на юго-восточной окраине селения Сураханы на Апшеронском полуострове. Храм был притягательным центром для многих путешественников, ученых, чиновников, военнослужащих из Европы и, в особенности, России. Многие из них, будучи очевидцами ритуального богослужения и трапез верующих, оставили нам богатый описательный материал. Однако вопрос о времени начала функционирования или создания памятника, как и собственно происхождения инициаторов его строительства, остается открытым.

Попытки решения данной проблемы рядом авторов неизменно сопровождались анализом и обобщением всех имеющихся сведений о данном памятнике, которые последовательно вводились в научный оборот в течение достаточно длительного периода.

Однако, несмотря на это, в Азербайджане обобщающих историографических работ по истории изучения данного храма еще не создано, и в отечественных исследованиях различные аспекты темы отражены лишь фрагментарно. Недостаток историографических знаний по рассматриваемой проблеме не раз уже приводил к тому, что в новейших публикациях воспроизводились устаревшие гипотезы или, наоборот, игнорировались

Мамедова Н. А. Атешгях – храм огня на Апшеронском полуострове в сообщениях восточных авторов, российских и западноевропейских путешественников (до середины XIX века) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 7: Археология и этнография. С. 160–166.

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Том 16, № 7: Археология и этнография

© Н. А. Мамедова, 2017

объективные аргументы, выдвигавшиеся учеными второй половины XIX – первой половины XX в. Поэтому целью нашего исследования является создание сводной характеристики истории изучения данного памятника на основе комплексного анализа корпуса письменных источников, что поможет в решении указанных актуальных научных проблем. Ввиду ограниченности объема работы невозможно всестороннее изучение соответствующих многочисленных археологических и этнологических источников. По этой причине есть смысл детально остановиться только на материалах письменных источников, так как именно они дают нам самые первые и ценные сведения по памятнику – храму огня Атешгях. Задачи работы – провести научно обоснованное и объективное исследование процесса проявления интереса к памятнику начиная со Средневековья и по XIX в., представить целостную картину взглядов российских и зарубежных путешественников на его историю, оценить вклад исследователей в разработку проблем времени создания и истории существования данного крупного объекта историко-культурного наследия. Методологическая основа исследования строится на принципе историзма, предполагающем изучение исторических фактов и явлений в конкретных условиях, в их строгой взаимосвязи и взаимообусловленности, неразрывной связи с прошлым и перспективности в будущем. Предметом работы являются путевые заметки и труды, рисунки российских и зарубежных путешественников, сделанные до середины XIX в. Научная значимость исследования заключается в том, что его результаты восполняют лакуны отечественной историографии по изучению храма огня Атешгях.

Сведения этих авторов о храме и его обитателях являются ценными источниками для реконструкции повседневной картины быта и религиозной службы огнепоклонников. Наряду с описаниями памятника они демонстрируют достаточно противоречивые мнения о нем – как личностного, так и объективного характера [Ашурбейли, 1990. С. 38].

Известно, что район Баку (на Апшеронском полуострове, на острове Пир-Аллахи, в селении Сураханы и т. д.) уже в раннем Средневековье отмечался в источниках как местность, где горели неугасимые огни – «вечные огни». Наибольшая активность го-

рения благодаря наличию многочисленных выходов газа из земли отмечалась в селении Сураханы.

Как отмечала С. Ашурбейли, «начиная с IX в. и позже арабские, персидские и турецкие источники говорили о городе вечных огней, где живут огнепоклонники. Арабский географ ал-Истахри, писавший в 930 г., сообщал об источниках белой и темно-серой нефти на берегу моря Баку: «...слышно о берегах, где живут в большом количестве маги (огнепоклонники)». Другой известный арабский географ ал-Масуди, упоминавший в 944 г. о добыче белой нефти в Баку на море Хазарском (Каспийском), сообщал: «В мире нет другого места, производящего белую нефть, место это лежит на берегу Ширвана. В этой нефтеносной области есть вулкан, который является одним из огнедышащих источников, он никогда не перестает бить и над ним взлетают языки пламени...». Другое интересное описание принадлежит Абд ар-Рашиду Бакуви, писавшему в 1403 г. на арабском языке: «В одном фарсах от города Баку есть место, из которого выбрасывается никогда не гаснущий огонь. Говорят, что это рудник серы. Около этого огня расположено селение, жители которого выжидают известь и на повозках доставляют ее в город...» [Ашурбейли, 1964. С. 44]. Турецкий путешественник Эвлия Челеби, посетивший в 1647 г. Баку, также упоминал о вечных огнях: «В окрестностях Баку находятся солончаки. Если лошадь наступит туда, то ноги сгорят. Купцы караванов в некоторых местах раскапывали землю и кушание от жара земли в одно мгновение было готово, удивительное творение Бога...» [Ашурбейли, 1990. С. 45].

В дальнейшем основной массив сведений по данной теме приводили уже выходцы из Европы. Первым из европейских путешественников об этом интересном явлении упомянул в своей книге-дневнике «Хождение за три моря» А. Никитин (приблизительно, в 1467–1468 гг.). Он писал: «А яз пошел к Дербенти, а из Дербенти к Баке, где огонь горить неугасимы»¹. С начала Нового времени значительный и основной объем сведений о «вечных огнях» вблизи Баку был

¹ «Хождение за три моря» Афанасия Никитина. URL: <http://old-russian.chat.ru/16nikitin.htm> (дата обращения 01.11.2017).

оставлен уже западноевропейскими и российскими авторами.

Так, выходец из Франции Ж. Шарден (путешествовал в 1664–1670 гг.) сообщал: «Персы говорят, что эта провинция была названа Азербайджан, т. е. “место огня”, или “страна огня”, потому что там был построен самый знаменитый храм огня; что в этом месте сохраняли огонь, который огнепоклонники почитали божеством; что там находился верховный жрец этой религии, огнепоклонники, сохранившиеся в незначительной количестве в стране, именуемые гебрами, показывают это место в двух днях пути от Шамахи. Они уверяют как сущую правду, что священный огонь находится еще там, что он похож на горящий рудник и подземный огонь; и те, которые посещают его по набожности, видят его в виде пламени». По сведениям Ж. Шардена, святилище огня в Сураханы посещалось в 60-х г. XVII в. как гебрами, так и индусами-огнепоклонниками. П. Виллот, французский путешественник, который жил в Азербайджане с 1689 г., писал: «Около колодца виден вулкан, извергающий огонь из восьми или десяти различных жерл. Парсы называют это место “Атеш-гиа”, что означает жилище огня, он и в настоящее время почитается индусами и гебрами, которые являются остатками этих древних персов. Они приходят сюда на поклонение из различных мест и бросают по своему суеверию серебряные и золотые монеты и содержат даже постоянно двух дервишей или монахов своей секты для охраны этого священного огня...» [Ашурбейли, 1990. С. 50].

В 1683 г. секретарь шведского консульства в Персии Э. Кемпфер, назвал это место «горящим полем» («campus ardens»). Он упомянул о караван-сараях, где встретил торговцев-индусов из племени мултаны, с давних пор приезжавших из Индии. Эти купцы, занимавшиеся крупной торговлей, поддерживали индусов-огнепоклонников, живших в селении Сураханы на Апшероне, деньгами и продуктами, давали средства на постройку келий в монастыре на месте «вечных огней». О самом этом объекте Э. Кемпфер сообщал: «Здесь мы нашли около десятка людей, занятых работами возле огней: одни, поставив медные и глиняные сосуды на не слишком пылающие расселину, готовили пищу для жителей соседнего селения «Строганни атесгава» («Stroganni atesgawa» – Су-

раханы Атешгях. – Н. М.), названного так по этому огню; другие, положив на огонь кучу собранных в других местах камней, обжигали известь, а уже готовую собирали, чтобы отвезти на судах; двое из потомков племени персов, пришельцы индусы-огнепоклонники сидели бездеятельно вокруг выстроенной ими стены и молились вечному божеству, взирая на пламя, вырывающееся из земли, и поклоняясь ему...». Из этого описания Э. Кемпфера (по мнению С. Ашурбейли) видно, что в 1683 г. у места выхода огня было какое-то строение в виде стены, которая, вероятно, огораживала священный огонь. Другие строения, т. е. кельи и караван-сарай, не отмечались, что ясно видно из рисунка, где изображена лишь небольшая, незамкнутая, полукруглая стена в половину человеческого роста [Там же. С. 49–50].

Немец по происхождению, врач русской государственной службы и академик И. Я. Лерхе, посетивший Атешгях в 1733 г., сообщал о строениях возле сураханских огней следующее: «...За 20 лет построен там каменный дом о 2-х флигелях, а прежде того стоял тут маленький домик. В оном находилось 6 покоев, в коих пребывало 12 гебров или молились» [Лерхе, 1790. С. 75]. Эти данные свидетельствуют о том, что около 1713 г. здесь были построены кельи и караван-сарай, состоящий из 2-х флигелей. В 1747 г. И. Я. Лерхе вновь посетил храм и сообщил следующее: «В сие время неугасимые огни находились в худом состоянии, обожателей огня было более 20, также индийцев более, нежели прежде, кои весь прекрасный огонь обстроили маленькими с худыми каменными сводами избами, так что более двух больших местечек обширностью в тележное колесо оставалось, где еще горел огонь; прочее все длиною на 20 сажень, засыпано было более землею и весьма непорядочно застроено» [Керимов, Аханчи, 2014. С. 60].

Подробное описание сураханского храма при «вечных огнях» мы находим у английского путешественника и купца Дж. Ханвея, изучавшего условия английской торговли на Каспийском море. Этот автор, посетивший Атешгях в 1746 г., писал о строительстве келий и о самом храме, указывая на наличие 40 или 50 огнепоклонников; их он тоже называл индусами и отмечал, что индусы приходят из своей страны и живут скудными доходами: «Здесь индусы, уверяют, что пламя существует всегда с самого потопы,

и они убеждены, что оно погаснет лишь при конце света, и если помешать выходу его в этом месте, то оно появится в другом... Занятие их состоит в искуплении грехов не только своих собственных, но и грехов других людей, и продолжительность его зависит от числа лиц, за которых они обязались молиться. Они мажут себе лоб шафраном и высоко почитают рыжую корову. Они носят очень мало одежды, и тот, кто отличается особым благочестием, вытягивает одну из своих рук над головой или другой частью тела и держит непрерывно в неизменном положении» [Сысоев, 1925. С. 9].

В 1747 г. регион посетил другой английский путешественник – Д. Кук, состоявший хирургом в русском посольстве князя М. М. Голицына в Персию. Он дал следующее описание Атешгяха: «11 февраля наш посланник со многими людьми своей свиты пошёл посмотреть этот знаменитый огонь. Там, где, как говорят можно видеть изумительные здания, наша компания увидела только одну жалкую залу и другое очень жалкое помещение, где живут верующие. Их было тогда не более 40. Они очень охотно наших людей впустили в комнату, о которой я сейчас говорил. Там было отгороженное место вроде наших хоров в протестантских храмах, которое мы можем назвать их алтарем» [Ашурбейли, 1990. С. 51–52].

В 1770 г. Атешгях посетил академик С.-Г. Гмелин (младший), совершавший путешествие по берегам Каспийского моря. Он говорил, что «место вечных огней называется Гава и находится на расстоянии около полуверсты от селения Сураханы. Жители Сураханов готовят здесь пищу; кроме того, этими огнями пользуются для обжигания извести. Место это избрано для своего пребывания некоторыми индусами, потомками древних гебров. Вокруг места постоянно горящих огней воздвигали они каменные храмы неодинаковой ширины, внутри сводчатые. Построены они прочно, так как, несмотря на то что первое основание положено их много лет тому назад, лишь кое-где первоначальные постройки развалились. В храмах имеются алтари, к молельням были пристроены жилые помещения. В них проживали в то время только три индуса, похожие от подвижнической жизни на скелеты» [Сысоев, 1925. С. 10].

Около 1780 г. Атешгях осмотрел немецкий исследователь Я. Рейнеггс, который сообщал, что в том месте, где из-под земли «выходят огни, индусы-гебры, или огнепоклонники, и другие бедные люди построили каменные домики для жилья... в построенных здесь домиках живут несколько индусов, которые по имени своей провинции называются молтони, за свободу проживания платят бакинскому хану ежегодно 50 туманов. Это, собственно говоря, дервиши, старики, которые в непрестанной молитве ожидают здесь своей смерти, или молодые индусы, которые, чтобы посвятить себя духовной службе, в этом благословенном месте проводят годы искуса. Характер этих испытаний очень суров: некоторые в неподвижной позе стоят, вытянув одну или обе руки, в продолжении 5, 7, 10 лет...» [Там же. С. 12].

Немецкий путешественник И. Р. Форстер, побывавший в Сураханах в 1784 г., сообщал: «Это религиозное убежище, где богомольцы поклоняются высшему божеству под эмблемой огня, представляет собой квадрат в 30 верж (единица длины, равная 91,4 см), окруженный низкой стеной, которая содержит множество комнат, и в каждой из них находится маленький вулкан серного огня, который выходит из земли через отдушину или род горнила, сделанного наподобие индийского алтаря». По-видимому, на тот период все кельи снаружи были объединены общей стеной, существующей и поныне [Ашурбейли, 1990. С. 54].

С. Броневский, со слов А. Ахвердова, находившегося в 1803 г. по службе в Баку и заставшего в Атешгях большое количество огнепоклонников, сообщал, что собравшихся тогда было «63 человека разного возраста, от стариков 70-летних до 25-летних юношей. Они все были нагие, имея только среднюю часть тела, прикрытую холщевыми и бумажными покрывалами... Вокруг сей Атешги были еще несколько каменных храмов, от коих остались одни развалины...» [Броневский, 1823. С. 407–415].

Из всех европейских и российских авторов XIX в. наиболее подробно описывал огнепоклонников Атешгяха Э. И. Эйхвальд, посетивший храм впервые в 1820 г. и посвятивший ему значительное место в своей книге. Он отмечал, что «имеются четыре главных огня, но по мере приближения появлялось еще большее количество малень-

ких огней. Один за другим из келий выходили индийцы. Волосы их были растрепанными, без тюрбанов; они были полунагими, худыми костлявыми, что производило большое впечатление на посетителей. Их было 12. Кельи были очень скромно обставлены; покрыты простыми коврами, и в них находились посуды с водой. Большинство келий были маленькими, без каких-либо предметов домашнего обихода. В отличие от келий обычных индугов, келья главного жреца отличался особой благоустроенностью. Во всех кельях стоял приятный аромат розы, и светились горящие свечи на полу или в нише стен. Свечи олицетворяли божий свет, «идущий с небес», в то же время указывали на мимолетность всего сущего на земле. На стенах были изображены фрески и картины с разными мотивами Индии. Индуисты выглядели очень тихими и спокойными. Они утверждали, что в Индии огонь считается священным, как Бог...» [Керимов, Аханчи, 2014. С. 74–75].

Согласно Э. И. Эйхвальду, кельи держались в чистоте и порядке, в которых индуисты жили в среднем 5–8 лет, лишь некоторые находились здесь 15–30 лет или до конца своей жизни. Материально их поддерживали богатые купцы из Индии. В знак благодарности индуисты Сураханы молились за них. Благодаря систематической поддержке, оказываемой огнепоклонникам индийскими купцами, служба в храме продолжалась почти до конца XIX в. Весьма примечательны и личностные оценки автора переживаемых в храме чувств. Он подчеркивал сакральность момента, отмечая, что, несмотря на жар огня, чувствовалась особая легкость. Э. И. Эйхвальд писал, что «в окрестностях храма находятся 20 колодезей с водой, но даже в воде чувствовались привкус нефти и газа. Вокруг стоял запах газа и нефти, такого нигде в мире не встретишь». Автор также передал наблюдения огнепоклонников об ослабевании «вечных огней» при северном ветре и, наоборот, их усилении при южном ветре [Там же. С. 73–76].

В сентябре 1842 г. по приглашению Бакинского уездного начальника К. И. Бучена на Апшерон с целью изучения огнепоклонников Сураханы отправился И. Н. Березин, давший затем очень детальное описание «вечных огней», сопутствующих им строений, состава огнепоклонников и истории изучения данного явления. «Свет, постепен-

но увеличивающийся, наконец раскрылся передо мною с холма не в дальнем расстоянии от огней: ночью во мраке вид чрезвычайно живописен... [Березин, 1849. С. 43] Он утверждал, что «монастырь состоит из неправильного двора». Его внимание привлек дополнительный строящийся этаж, выше главного входа – «над входным порталом строится этаж для гостей – балаханэ». Это здание было предназначено для путешественников и гостей. Далее автор отмечал: «...посередине двора стоит небольшая четырехугольная часовня, а по углам её выведены трубы... в самой часовне висит колокольчик для богослужения. У часовни стоит трезубец – символ триады индийских богов. Кельи служили как жилым помещением, так и для богослужения». И. Н. Березин также отмечал существование колодца с водой для омовений [Там же. С. 44–60].

Красочное описание храма привел барон А. фон Гакстгаузен в 1856 г.: «Вдруг на голубом южном небосклоне показалось пространное строение. Оно образовало равносторонний треугольник, каждая сторона длиной в 190 шагов, снаружи низкое, одноэтажное строение без окон, с плоской крышей с зубчатыми оконечностями стен. На северо-восточной стороне расположены помещения для посетителей, они одним этажом выше главного строения, имеют окна и со всех сторон окружены галереями. Строения эти новейшего происхождения, они построены в начале третьего десятка нынешнего столетия» [Керимов, Аханчи, 2014. С. 62].

Одну из самых ярких и живописных характеристик храма дал А. Дюма-отец, путешествовавший по Кавказу и посетивший Атешгях в 1858 г.: «Знаменитый храм Атешгях, где пылает вечный огонь, находится в двадцати шести верстах от Баку. Этот вечный огонь поддерживается сырой нефтью. Вообразите себе равнину почти в квадратную милю, откуда через сотни неправильных отверстий вылетают снопы пламени. Ветер развеивает их, разбрасывает, сгибает, выпрямляет, наклоняет до земли, уносит в небо и никогда не в состоянии погасить». А. Дюма присутствовал на богослужении: «Один из парсов надел свое жреческое платье, другой совершенно нагой накиннул на себя нечто вроде рубашки, и индуское богослужение началось. Оно состояло из пения, построенного на не более чем четырех-

пяти нотах хроматической гаммы... Служитель тут же бряцал двумя тарелками – одну об другую, производя ими резкий, дрожащий звук» [Кавказ..., 1988. С. 245–247].

Интерес представляют также иллюстрации известных русских художников XIX в. – Г. Г. Гагарина (побывал на Кавказе в 1841–1843 гг.) и В. В. Верещагина (путешествовал по Кавказу в 1863–1865 гг.). В аспекте этнографического значения особо ценны для науки рисунки Г. Г. Гагарина, запечатлевшего в великолепных акварельных зарисовках натурные образы верующих [Керимов, Аханчи, 2014. С. 77].

Подводя итоги истории изучения храма огня Атешгях, отметим, что, несмотря на узость источниковой базы, которая часто восполнялась легендами, личными впечатлениями и переживаниями путешественников и ученых, труды перечисленных в статье авторов раскрывают самые важные аспекты истории памятника. Однако по некоторым вопросам между специалистами существуют серьезные разногласия, и нередко приводятся разноречивые сведения. Так, серьезной лакуной в исследовании проблемы является вопрос об этнической и конфессиональной идентификации огнепоклонников. В большинстве своем авторы, выступая явно с позиции европоцентризма, сводят увиденное и столь поразившее их воображение зрелище к уже сложившимся стереотипами. В других же случаях сильно утрируются отправные основы ритуального действия. Чаще всего аналогами обобщенных «огнепоклонников» выступают «атеши», «гебры», «парсы», «зороастрийцы», «индийские огнепоклонники». Поскольку данная тематика занимает видное место в фон-

де культурных ценностей Азербайджана, то в дальнейшей работе необходимо дополнить результаты анализа корпуса письменных материалов соответствующими материалами археологического и этнографического характера, в том числе происходящими с иных территорий, где известно огнепоклонство.

Список литературы

Аишурбейли С. Очерк по истории средневекового Баку (VIII – начало XIX в.). Баку: Изд-во АН АзССР, 1964. 336 с.

Аишурбейли С. Экономические и культурные связи Азербайджана с Индией в Средние века. Баку: Элм, 1990. 152 с.

Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань: Университетская типография, 1849. 473 с.

Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М.: Тип. С. Селивановского, 1823. Ч. 2. 485 с.

Керимов Э., Аханчи П. Огнепоклонство в контексте зороастризма и индуизма. Баку: Ин-т археологии и этнографии НАНА, 2014. 192 с.

Дюма А. Кавказ: / Пер. с фр. М. И. Буянова, ред. М. И. Буачидзе. Тбилиси: Мерани, 1988. 647 с.

Лерхе И. Я. Известие о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерхе в Персию от 1745 до 1747 года / Пер. с нем. А. Клевецкого, М. Судакова // Новые ежемесячные сочинения. 1790. Ч. 48. С. 75–102.

Сысоев В. М. Краткий путеводитель по древностям гор. Баку и его районов. Баку: Азербайджанский археологический комитет, 1925. 24 с.

Материал поступил в редколлегию 09.04.2017

N. A. Mamedova

*The State Historical and Architectural Reserve «Ateshgah – the Temple of Fire»
8 Atamoglan Rzaev Str., Baku, Azerbaijan Republic*

mamedovanaziya@mail.ru

ATESHGAAH – TEMPLE OF FIRE ON THE APSHERON PENINSULA IN THE REPORTS OF EASTERN AUTHORS, RUSSIAN AND WESTERN EUROPEAN TRAVELERS (BEFORE THE MIDDLE OF THE 19 CENTURY)

Purpose. Azerbaijan has long been known as the «Land of Fire», as evidenced by various sources. In this regard, the article examines information about the historical and cultural object of Ateshgah on the Apsheron peninsula near the city of Baku.

Results. The object is a Temple of Fire that has existed for a long time. His descriptions are contained in various historical sources, in particular, in notes, drawings by Russian and West European travelers and scholars of the late Middle Ages and New Times. The author analyzes the corpus of narrative sources about the object itself, showing great interest to it, manifested in various historical periods. Relying on the little-known but important works of everyday life and ritual is offered in this extraordinary place. Some interesting facts are revealed. For example, the Russian academician S. G. Gmelin (junior) in 1770 compared the rituals of fire worshipers and their physical immobility with some Hindu yoga postures. Another traveler, noting that the fire-worshiper had been sitting at the temple of fire in the same position for fifteen years, came to the conclusion that at that time the inhabitants of the temple were all Hindus. Another little-known element is the fascination of several well-known Russian artists of the XIX century with the state of Ateshgah Fire temple, which resulted in colorful illustrations of fans of fire. In particular, G. G. Gagarin made several watercolor paintings of such characters, which later became a source for some remarkable sculptures. The famous French writer A. Dumas visited Baku and Ateshgah during his trip to the Caucasus in 1858. From his own description it is clear that visiting the temple of Fire made a great impression on him.

Conclusion. The Ateshgah Temple for fire-worshipers of Azerbaijan and neighboring lands has been a place of faith for centuries. The fire and its light were revered as a sacred blessing from the god of Fire. In general, the study established the history of the creation of individual elements of the temple, shows the origin and number of believers, identified sources of funding for the temple and its expansion. It was noted that there are serious disagreements between experts on some important issues and often inconsistent information is provided. Since this topic occupies a prominent place in the fund of cultural values of Azerbaijan, in further work it is necessary to supplement the results of the analysis of the corps of written sources with the appropriate archaeological and ethnographic materials.

Keywords: Apsheron peninsula, Ateshgah Fire Temple, written sources, historiography.

References

Ashurbeyli S. *Ekonomicheskie i kul'turnyye svyazi Azerbaydzhana s Indiei v Sredniye Veka*. [Economic and cultural relations of Azerbaijan with India in the Middle Ages]. Baku: Elm Publ., 1990, 152 p. (in Russ.)

Ashurbeyli S. *Ocherk po istorii srednevekovogo Baku (VIII – nachalo XIX v)* [Essay on the history of medieval Baku, VIII–XIX centuries]. Baku, the Academy of Sciences of the AzSSR Publ., 1964, 336 p. (in Russ.)

Berezin I. *Puteshestvie po Dagestanu i Zakavkaz'yu*. Berezin I. [Journey through Dagestan and Transcaucasia]. Kazan University Publ., 1849, 473 p. (in Russ.)

Bronevskiy S. *Noveishie geograficheskie i istoricheskie svedeniya o Kavkaze* [The latest geographic and historical information on the Caucasus]. Moscow, Selivanovsky Publ., 1823, pt 2, 485 p. (in Russ.)

Kavkaz: Perevod s frantsuzskogo [Caucasus: Translation from French] / A. Dumas; Russ. Ed. M. I. Boachidze, I. Buyanov. Tbilisi, Merani Publ., 1988, 647 p. (in Russ.)

Kerimov E., Akhanchi P. *Ognepoklonstvo v kontekste zoroastrizma i induizma* [Firefellowship in the context of Zoroastrianism and Hinduism]. Baku, ANAS, Institute of Archaeology and Ethnography Publ., 2014, 192 p. (in Russ.)

Lerche I. *Izvestie o vtorom puteshestvii doktora i kollezhskogo sovetnika Lerkha v Persiyu ot 1745 do 1747 qoda* [Reports of the second trip of the doctor and collegiate adviser Lerche to Persia from 1745 to 1747]. Russ. Ed.: A. Klevetsky and M. Sudakov, New monthly composition, 1790, p. 75–102. (in Russ.)

Sysoev V. *Kratkii putevodite'l po drevnostyam qoroda Baku i eqo raionov*. [A short guide to the antiquities of Baku and its districts] Baku, Azerbaijan Archaeological Committee Publ., Baku, 1925, 24 p.